

МЕЖДОМЁТИЕ

Авторы: Н. А. Николина

МЕЖДОМЁТИЕ, лексико-грамматический класс неизменяемых слов, не входящих ни в знаменательные, ни в служебные [части речи](#) и нерасчленённо выражающих (но не называющих) эмоциональные и эмоционально-волевые реакции на окружающую действительность. Напр., рус. «ох», «ах»; нем. oh, au; англ. pooh, wow, oops; польск. fu, aha.

По происхождению М. делятся на 2 группы: первообразные (первичные, непроезводные) и производные. Первообразные М., древнейшее ядро этого класса слов, восходят к эмоциональным возгласам, сигналам и звуковым жестам; многие из них содержат редкие, необычные для данного языка сочетания звуков; напр., рус. «брр», «гм», «тсс», «хм». Производные М. возникают в результате интеръективации – перехода в класс М. слов знаменательных частей речи (напр., существительных – «крышка», «каюк», «караул», «кошмар») и идиоматич. сочетаний («Ну и дела!», «Чёрт возьми!»). М. характеризуются семантич. диффузностью (напр., М. «ох» может выражать как положительную эмоц. реакцию, так и отрицательную), отсутствием синтаксич. связи с др. словами в предложении и наличием особой интонации. Многим М. присуща тенденция к повтору, который приводит к удлинению их структуры, напр. «хи-хи», «ха-ха», «ого-го» и др.

М. представляют собой открытый, постоянно пополняющийся класс. Источники его расширения – интеръективация и [заимствование](#) (напр., в совр. рус. речи встречаются М., заимствованные из англ. и франц. языков, – «оу», «вау», «упс», «о-ля-ля» и др.).

При более широком подходе в М. включают также: сигналы побуждения к действию или к его прекращению, призывы и команды (рус. «цыц», «марш», «вира», «майна», «айда», «пли» и др.; болг. «спри» 'стоп'); сигналы подзыва животных (рус. «кис-кис-кис», «цып-цып» и др.); фатические («речеконтактные») и этикетные формулы (рус. «ау», «алло», «спасибо»; польск. *dzię kuje* 'спасибо'). В русистике часть учёных включают в состав М. и [звукоподражания](#), а также неизменяемые слова, соотносительные с глаголами и выражающие краткое, энергичное, внезапное действие (глагольные М.), напр. рус. «бряк», «бух», «прыг», «толк», «шашть» и др.

М. свойственны разнообразные синтаксич. функции: они могут выступать как эквивалент предложения («Ой! – В чём дело? – Укололась») или его члена [напр., сказуемого – «Дела – увы и ах» (В. И. Даль), «Мы ещё ого-го» (И. С. Колечкин), подлежащего – «На лице провизора изобразилось "тьфу"» (А. П. Чехов)], а также использоваться как вводные и вставные компоненты, придающие предложению особую эмоциональную окраску [«Но вот – ура! – слышится звонок» (А. П. Чехов)] или выступающие как своеобразный обособленный экспрессивный компонент высказывания, выражающий значение внезапности («Ходишь, ходишь в школу, потом – бац! – вторая смена!»). М. также регулярно входят в состав предложений фразеологизированной структуры: «Ох уж эти мне праздники!», «Ай да ужин!».

Первые упоминания о М. встречаются в грамматике [Дионисия Фракийца](#) (ок. 200 до н. э.), развёрнутое определение М. как особого класса слов, передающего эмоции, дано в римских грамматиках (1 в. до н. э.). Рус.

термин «М.» – калька с лат. interjectio ‘брошенное между’.

Литература

Лит.: Германович А. И. Междометия русского языка. К., 1966; Русская грамматика. М., 1980. Т. 1; Амека F. Interjections. The universal yet neglected part of speech // Journal of Pragmatics. 1992. Vol. 18. № 2/3; Wilkins D. P. Interjections as deictics // Ibid.; Jespersen O. The Philosophy of grammar. Chi.; L., 1992; Пахолкова Т. В. Междометия в речевом общении. Череповец, 1998; Середа Е. В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи. М., 2005; Шаронов И. А. Междометия в речи, тексте и словаре. М., 2008.